

«Хождение» Игнатия Смолянина

Историко-литературная типология паломнического текста

Крещение Древней Руси содействовало активизации культурного развития земель восточных славян. В результате паломничества русичей в святые места родился значительный пласт восточнославянской литературы, названный хождениями. Существенный вклад в создание паломнической литературы внесли выходцы из земель, входивших в состав Великого княжества Литовского. Классическим образцом такого жанра является «Хождение» Игнатия Смолянина.

В истории паломнической литературы, возникшей на наших землях, белорусские ученые С. Гаранин, В. Чемерицкий выделяют конец XIV – середину XV ст. [1; 2]. С. Гаранин называет этот период «золотым веком» белорусских хождений [1, с. 56]. Однако, учитывая то, что особенности христианской традиции в Великом княжестве Литовском формировались под воздействием таких геополитических и историко-культурных факторов, как средневековая культура Киевской Руси и западноевропейские веяния Реформации и Контрреформации, «биографию» белорусских паломнических текстов можно рассматривать шире. Паломническая литература Беларуси может быть представлена такими текстами XIV–XVII веков, как хождения (перегринации) в святую землю Агрешения, Игнатия Смолянина, священника Варсонофия, Арсения Селунского, архимандрита Даниила Корсунского, Николая Криштофа Радзивилла, Мелетия Смотрицкого. Именно в «Западном крае» – если пользоваться терминологией, закрепленной в российском литературоведении, – проявился особый интерес к паломничеству. Отдельно выделим точку зрения российского литературоведа М. Голубцовой.

Она отмечала, что «Западный край» выступил своего рода аккумулятором внимания к паломническим текстам. «Кроме литературного интереса к появлению подобного рода сочинений... в Западной Руси, могло иметь влияние и другое еще обстоятельство. Через западнорусские и литовские города шел тогда путь из Московской Руси к Иерусалиму. Очень вероятно, что московские паломники и посланники, проходя через западнорусские города, останавливались у своих православных братьев и расспрашивали их о Иерусалиме, а **образованные западные русские помогали им – переводили с латинского прекрасные описания Иерусалима...**» (выделено мной. – Авт.) [3, с. 6].

Белорусские паломнические тексты в художественном плане иллюстрируют те литературные новации, которые проявлялись в письменности переходного периода. Если в средневековых текстах обязательным центром произведения был Бог, Божественное начало, то в литературе Нового времени активно заявил о себе герой-человек. Постепенное привнесение в паломнический текст антропософского содержания – заслуга авторов ВКЛ. Одним из особо показательных в этом плане является описание паломнического путешествия в столицу Византии митрополита Пимена и сопровождавших его лиц. Осуществлено паломничество в 1389–1393 годах. По указанию смоленского епископа Михаила в состав делегации был включен Игнатий, сделавший записи

Элла ДЮКОВА,
аспирант кафедры
славянских литератур
Белорусского
государственного
университета

**Научный
руководитель –
И.А. Чарота, доктор
филологических
наук, профессор**

ОБ АВТОРЕ

ДЮКОВА Элла Юрьевна.

Родилась в г. Елизово Камчатской области (Россия). Закончила исторический факультет Белорусского государственного университета (1993). Работает преподавателем на кафедре славянских литератур филологического факультета БГУ. С 2007 года обучается в аспирантуре БГУ.

Автор более 20 научных публикаций.

Сфера научных интересов: межлитературные связи славянских стран.

о путешествии. Сегодня это описание известно под двумя названиями: «Хождение Игнатия Смолянина» и «Пименово хождение в Царьград». Изучением этого текста занимались и в России, и в Беларуси. Заслуга белорусского ученого С. Гаранина в том, что он поставил перед собой задачу разобраться в особенностях поэтики белорусского паломнического произведения, мировоззрения и характеристиках автора текста и авторского окружения.

Полноценное прочтение «Хождения» Игнатия Смолянина возможно только при уяснении роли Смоленска в духовной жизни восточных славян во второй половине XIV столетия. В конце этого века смоленские земли были включены в состав ВКЛ, так же, как ранее Киев, в котором находилась митрополичья кафедра.

Текст хождения Игнатия создается в период, определяющийся многими событиями, в первую очередь знаменитой Куликовской битвой 1380 года, участием в ней князей ВКЛ, а также проявившимся в это время соперничеством между митрополитами Пименом и Киприаном. В начале 1389 года Киприан находился в Константинополе. Для чего же туда понадобилось ехать его противнику – митрополиту Пимену? Ответ на это дает С. Гаранин: целью путешествия Пимена была Османская Порта, у правителей которой Пимен хотел – в противовес Киприану – заручиться поддержкой для своей карьеры в Московии. Путешествие самозванца митрополита Пимена кончилось для него плачевно, он был отлучен от церкви на Соборе в Константинополе: «Месяца септеврия въ 10 день разболелся Пимин митрополит и преставися въ 11 день въ Халкидоне. И привезше тело его, положиша вне Царяграда на край моря, против Галаты» [1, с. 182], – так зафиксировано это событие в хождении Игнатия. С. Гаранин показывает, что маршрут передвижения Пимена не был типичным для хождений того времени. Традиционному и безопасному маршруту через земли ВКЛ Пимен предпочел опасный путь через Дон, Азов и т. д., так как стремился сократить время пребывания в пути, спеша осуществить свои авантюрные планы.

Осмысление «Хождения Игнатия Смолянина» – еще одно доказательство необ-

ходимости совместного исследования культурных явлений в общеисторическом пространстве восточнославянских народов. Об этом же убедительно свидетельствуют материалы коллективной монографии «Древнерусская литература: тема Запада в XIII–XV вв. и повествовательное творчество» [4], в которой уделяется внимание летописным текстам о Куликовской битве. Митрополит Киприан был инициатором создания Троицкой летописи, первого общерусского летописного свода, в котором также освещаются эти события. К завершению работы над летописью был привлечен архимандрит Игнатий. Возникает вопрос, не был ли им Игнатий Смолянин? Вопрос так и остается открытым. А. Косоруков в разделе монографии «Изображение Литвы в повестях о Куликовской битве», считая необъективными интерпретацию событий, характеристику русских и литовских князей, доказывает, что в «Сказании о Мамаевом побоище» видна «рука Киприана» [4, с. 38–66].

Митрополита Киприана (около 1330 – 1406) российские ученые считают продолжателем знаменитого болгарского рода Цамблаков. В период активизации османской экспансии Киприан многое сделал для единения восточных и южнославянских народов, для примирения болгарской и сербской церкви с Византией. Как отмечено в энциклопедии «Вялікае княства Літоўскае» [5, с. 95], Киприан проводил в ВКЛ политику мирного сосуществования «русских» и «латинян», содействовал распространению книжной культуры. По его инициативе были канонизированы в Константинополе три виленских мученика, православные святые Антоний, Иоанн и Евстафий. В 1373 году Киприан был наделен константинопольским патриархом Филофеем ответственной миссией примирения князей ВКЛ, тверского князя с московским митрополитом Алексеем. С 1375 года Киприан получает сан митрополита киевского и литовского, ему принадлежит идея сближения ВКЛ и Москвы. В 1389 году митрополит Киприан получил церковную власть над всеми восточнославянскими землями. В 1472 году он был канонизирован Русской православной церковью.

Текстологическая работа над списками «Хождения» Игнатия Смолянина была длительной, определялась разными подходами

Константинополь.
Миниатора
1420 года

к его реконструкции. Известно, что в XVIII – первой половине XIX ст. ученые отдавали предпочтение летописной редакции текста Игнатия. В другой половине XIX – XX ст. принято было считать, что более оправдано обращение к короткой редакции хождения, как к более древней. Н. Прокофьев, осуществив исследование разных списков произведения, решил отказаться от дальнейшего поиска аутентичного текста и опубликовал свой вариант реконструированного произведения. В результате сегодня в России распространен текст хождения, предложенный Н. Прокофьевым. В Беларуси к изучению «Хождения Игнатия Смолянина» обращался А. Мельников, ему же принадлежит перевод текста на современный белорусский язык [6]. Для перевода им была выбрана рукопись XV в. из библиотеки Российской академии наук. Произведению Игнатия Смолянина много внимания уделено в уже цитированной монографии С. Гаранина «Шляхамі даўніх вандраванняў». В ней получил развитие научный подход к тексту, заложенный белорусским медиевистом А. Коршуновым [7, с. 144–160]. Рассмотрев уже известные списки и отыскав новые, учитывая наработки в этом направлении Н. Прокофьева, исследователей из дальнего зарубежья Дж. Маджески, К.Д. Зеемана [8; 9], С. Гаранин опубликовал еще один вариант реконструированного текста Игнатия. Прочтение «Хождения» белорусским ученым считаем наиболее полным и объективным. Для сопоставления возьмем один и тот же показательный отрывок текста из разных его реконструкций.

У Н. Прокофьева:

«В его место отпустивше в Русью митрополита Киприана. И поиде оттуда месяца октября 1, а с ним владыка Михаил, Иоан владыка Волыньскы, и с ним два митрополита греческых и Феодор Симановскии. По отшествии же их прииде весть, един корабль, рекоша с митрополиты спасен бысть, а иже со владыками, тый безвестен есть. Некотории глаголаху истопоша, а инии рекоша, в Кафу присташа; друзи же реше, в Амстрии суть, а инии в Дафнусии сказуют. И не по коликих днех прииде грамота от митрополита сказующи, колика беда, им на мори бысть страшна и неисповедима, и каков бысть гром и треск от стражениа волн. И паки

от того развезани быше, друг другу не видеша. И бури преставиши и вси спасени быша и к Белуграду приплвше, и вси здрави в Русью отидоша. Мы же сиа слышавше радостни зело быхом» [10, с. 103].

У С. Гаранина:

«Тогда же суцу въ Цареграде и Киприану, митрополиту Киевскому, о исправлении престола русского пребывающу. Сице же Пимен митрополит, егда жив сый, о исправлении престола русскаго прииде къ Антоною патриарху въ Царьград. Бог же своими судьбами сице устрои: преставися Пимен митрополит, якоже преже писахом, и тако пресвященный Антоней патриарх благослови Киприана митрополитим на Киев и на всю Русь и отпусти его съ честию. И поиде оттуду месяца октября въ 1 день, а с ним Михаил, владыка Смоленский, и Иона, владыка Волынский, аще же съ ним и два митрополита греческих, и Федор, архимандрит Симановский, духовный отец великого князя Дмитрея.

И мало по отшествии же их прииде вестник, сице глаголя: един корабль, рекоша, с митрополиты спасен бысть, а иже съ владыками – тый безвестен есть. Неции глаголаху о них, яко истопоша, а инии рекоша, въ Кафу присташа, друзи же рекоша, яко от разбойник избиени суть, инии же глаголаху: от вликих ветр зелне волнуеми и во Амастрию отнесены суть, а инии въ Дафнусии сказуютъ.

Таже не по коликих днех прииде грамота от Киприана, митрополита всеа Руси, сказующи, колика беда имъ на мори бысть страшна и неисповедима, и каков бысть гром и треск и мълния, и от стражениа волн морских бысть душа их при смерти. И паки от великих ветров и вихров развезани быша корабли их по морю, друг друга не видеша. Таже Божию благодатию буря преста, и бысть тишина велиа, и помале собращася и вси спасени быша, и къ Белуграду приплвше, и все здрави въ Русью отидоша. Мы же, прочетии сиа словеса, писанаа въ грамотах к нам от Киприана митрополита всеа Руси, слышавше, радостни зело быхом» [1, с. 182–184].

Приведенные цитаты иллюстрируют, насколько содержательнее описание событий в реконструированном варианте С. Гаранина. Нельзя не заметить, как

подана в приведенных примерах информация о митрополите Киприане. Во втором случае события описываются последовательно, полновесно, о Киприане говорится в официально-уважительном тоне. В первой же цитате имя митрополита упоминается только один раз, какие-либо дополнительные разъяснения о нем отсутствуют. Работа С. Гаранина по изучению и реконструкции текста Игнатия Смолянина увидела свет почти на два десятилетия позже публикаций Н. Прокофьева. Возможно, совместное исследование материала дало бы еще более весомые результаты. Сотрудничество российских и белорусских ученых – обязательное условие поисков путей к научно объективным открытиям.

Отмеченные различия в отрывках важны не только для восприятия историко-информативной стороны хождения. Всестороннее изучение текста Игнатия Смолянина приводит С. Гаранина к выводу о том, что Игнатий – «основоположник светского путешествия в русской и белорусской литературе» [1, с. 72]. Психологизации восприятия способствовали повторы оценочных слов и синтаксических конструкций, ритмическая организация речи, умелое и уместное использование метафоры. И если в хождениях более раннего периода именно монологизированная речь повествования считается одной из стержневых особенностей, то у Игнатия Смолянина мы уже отмечаем осуществление новаторской попытки передачи диалога. Причем разговор в лицах «индивидуализируется» также посредством воспроизведения эмоционального состояния действующих лиц.

Таким образом, в произведении Игнатия Смолянина находит проявление «писательская самостоятельность». Рассматривая соотношение текста с политическими обстоятельствами, сложившимися ко времени паломничества в Руси, убеждаемся, что Игнатий действительно оказался в затруднительном положении. Он многому был свидетель, о многом был информирован. И не только связанное с византийско-русскими отношениями нашло отражение на страницах хождения. В частности, присутствует в тексте упоминание о Косовской битве, где славянское войско было полностью разбито силами турков. Как отметил Игнатий, в этой битве 15 июня 1389 года был убит турец-

кий султан Мурад I, на поддержку которого рассчитывал Пимен. Однако далеко не все имел право отображать автор. Игнатий Смолянин реалистичен, но не так прямолинеен, как создатели хождений раннего Средневековья. Он «сепарирует» материал. Не вдаваясь в политические интриги, Игнатий в то же время не уходит от правды и ищет способы передачи информации. Так, он первым из авторов хождений обращается к приемам эзопова языка. Описанные им распри византийских руководителей не следует воспринимать только как сведения исторического значения, как это делается исследователями-историками. Рассматривая текст как художественное произведение, этот же материал необходимо интерпретировать и в литературоведческом плане...

Основательный анализ того вклада в восточнославянский литературный процесс, который был внесен «Хождением Игнатия Смолянина», содержится в изданной НАН Беларуси «Гісторыі беларускай літаратуры XI–XIX ст.» [11]. Авторы раздела «Позняя Сярэднявечча» С. Гаранин, В. Чемерицкий подали глубокое литературоведческое прочтение текстов Игнатия Смолянина и объективную характеристику деятельности митрополита Киприана. Остается пожелать, чтобы работы белорусских ученых оказались востребованными и в других восточнославянских странах. ─

ЛІТАРАТУРА

1. Гаранін, С. Шляхамі даўніх вандраванняў / С. Гаранін. – Мінск, 1999.
2. История белорусской дооктябрьской литературы. – Минск, 1977.
3. Голубцова, М.А. К вопросу об источниках древнерусских хождений в Святую Землю / М.А. Голубцова // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. – 1911. – Кн. 4.
4. Древнерусская литература: тема Запада в XIII–XV вв. и повествовательное творчество. – М., 2002.
5. Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2-х т. – Мінск, 2006. – Т.2.
6. Кніга жыццй і хаджэнняў / Уклад, прадм. і камент. А. Мельнікава. – Мінск, 1994.
7. Хрэстаматыя па старажытнай беларускай літаратуры / Уклад А.Ф. Коршунаў. – Мінск, 1959.
8. Seemann, K.D. Die altrussische Wallfahrtsliteratur / K.D. Seemann. – Munchen, 1976.
9. The «Journey to Constantinople» of Ignatius of Smolensk // Russian Travelers to Constantinople in the fourteenth and fifteenth Centuries / by G.P. Majeska. – Washington, 1984.
10. Книга хожений: записки русских путешественников XI–XV вв. / Состав., предисл. и коммент. Н.И. Прокофьева. – М., 1984.
11. Гісторыя беларускай літаратуры XI–XIX стагоддзяў: у 2-х т. – Мінск, 2006. – Т. 1.